

Валерий Тимофеев

Про лягушонка КВАКА

Валерий Тимофеев

**Про лягушонка Квака.
Бултыхальные мысли**

«Издательские решения»

Тимофеев В.

Про лягушонка Квака. Бултыхальные мысли / В. Тимофеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833175-6

Вот думаете — что может быть интересного в жизни лягушат? А много чего! Скажем, у вашего папы есть жареные пятки? А в чьей-нибудь голове живут бултыхальные мысли? Можно ли больным зубом вспахать целое поле? Охотиться ночью на злых комаров — это как, — работа или веселое времяпрепровождение? Не только Геракл совершал подвиги. И у нашего Квака парочка подвигов уж точно найдется.

ISBN 978-5-44-833175-6

© Тимофеев В.
© Издательские решения

Содержание

История первая. Папины небылицы	6
История вторая. Мозги нараскоряку	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Про лягушонка Квака
Бултыхальные мысли
Валерий Васильевич Тимофеев**

© Валерий Васильевич Тимофеев, 2016

ISBN 978-5-4483-3175-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая. Папины небылицы

В одном из красивейших уголков Южноуралья, в том самом, который именуют русской Швейцарией, тянулась к облакам гора с жарким именем Солнцепёк. От ее основания до каменистой вершины, мирно поделив покатые склоны и тенистые лога, царственно восседали вековые неохватные сосны. Их спокойная уверенность казалась непоколебимой. И только в ветреный день, когда липовая и березовая поросль сгибалась до земли, сосны старчески вскрипывали, касались друг друга тяжелыми кронами и негромко переговаривались:

- Держись, соседка! Я – рядом.
- Держусь.
- Обопрись смелее, мое плечо – твое плечо.

Так, помогая друг другу, вставали нерушимой стеной и останавливали не в меру разбушевавшуюся непогоду.

От горы брал начало широкий луг в сочной траве – любимое место прогулок молоденьких брыкастых телят и надменно – сердитых гусей.

Отгородившись от луга, телят и гусей заборами из сетки, горбыля, а то и просто из двух-трех прокинутых жердин, возлежали немереные огороды. В огородах – крепкие бани и еще более крепкие дома; за домами – просторная улица с пыльной серой дорогой; за дорогой – каменистый берег и говорливая, петлюющая в бесчисленных порогах и омутах речка.

Вот такой уголок древней как мир и прекрасной как жизнь земли нашей выбрали мы для своего повествования.

Луг не всегда был лугом. Когда-то давно, когда мамы этих дивных сосен еще не родились, вместо луга пузырилось сплошное непроходимое болото. Десятилетие за десятилетием камыши и ряска отвоевывали себе место, отесняли болото к ивовой поросли. И, наконец, в извечной борьбе за свое место под солнцем, осталось на лугу маленькое наполовину заросшее болотце.

В этом самом болотце жила-была лягушачья семейка. Ни большая, ни маленькая. Но дружная да удаленькая. И были в той семейке: Папа – Куак, Мама – Ква да три лягушонка, братцы Квак и Вак, и сестрица Уак. Впрочем, лягушата – это для них еще непривычное, чуть громкое слово. Лягушатами Квак, Вак и Уак стали только вчера, когда отбросили длинные перышки – хвостики и навсегда простились с обидными для любого прозвищем – головастик.

Теперь можно так же, как это делают Мама – Ква и Папа – Куак, выбираться из воды и прыгать меж огромных листьев и стрел травы, охотясь на комаров и мошек. Это куда интереснее плавания в болотной жиже и жевания глупых болотных обитателей. Их и ловить не надо – знай, открывай рот, они сами заплывают.

Маму и Папу лягушата видят очень редко. Можно даже сказать очень – очень редко. Только в нечастый жаркий полдень, если таковой выпадает, родители покидают свои посты, плюхаются в густую воду и, довольно квакая и щедро пуская шустрые пузыри, ложатся на прохладное болотное дно.

Такой полдень и выдался сегодня.

– Ква-ква-квакая сегодня жара, – отдуваясь, сообщила лягушатам последнюю новость Мама-Ква.

– Куак будто солнце на землю скувыркнулось, – придумывал очередную небылицу Папа-Куак.

Лягушата тут как тут, сидят возле Папы и Мама и заглядывают им поочередно в рот.

– А зачем оно скувыркнулось? – проквакала маленькая Уак.

– Вы разве не знаете, зачем? – совсем серьезно спросил Папа. – Ах, что это я! И вправду, откуда вам знать. Вы ни в школе не учились, ни на солнце еще не бывали, света белого не видали.

Любопытство лягушат разгорелось больше самого большого костра.

– Папа! Ну скажи скорее, зачем солнце скувыркнулось?

– Чтобы поджарить мне пятки и просушить мозги, – выдал Папа-Куак еще одну небылицу.

– У тебя жареные пятки?

– Можете откусить по кусочку!

Папа перевернулся на спину и подставил деткам все четыре поджаренные пятки.

Малышей не надо было уговаривать. Они навалились на Папу, кусали его, щекотали его, а он, уж-жасно довольный, смеялся до слез и подзуживал малышей:

– А кому вот эта! Самая-пресамая прожаренная да сладкая!

Мама-Ква, прищутив глаз, смотрела – смотрела на их возню и незаметно для себя взяла и рассердилась на Папу.

– Что ты детям в рот грязные лапы толкаешь? Знать, точно солнце все твои мозги высушило.

– А я о чем говорю! – легко согласился Папа. – Слушайте все! – Он затряс головой и зачмокал губами. – Слышите? Сухие мозги в пустой голове перекатываются.

Мама-Ква была самой серьезной лягушкой в их болотце. Больше всего на свете она не любила разные придумки, фантазейки, небылицы и сказки. Называла она эти совершенно непохожие одна на другую, но очень замечательные штучки одним обидным словом – враки. А раз это враки, значит – плохо. Так ее в школе однажды и на всю жизнь научили

И хоть лоб расшиби, все равно не переучишь. Вот и ворчала добрая Мама-Ква на веселого Папу-Куака.

– Совсем из ума выжил. Чему детей учишь? Чем им головы засоряешь?

Однако лягушата, к великому маминому сожалению, были иного мнения. Больше своего любимого болотца, больше комаров и мошек любили они папины небылицы. А потому встали на его сторону.

– Засорай! Засорай! – разрешили они.

– А я сказала – нет! – пуце прежнего серчала Мама – Ква.

С Мамой спорить бесполезно, да и не надо бы. Но против ее сердитости было у лягушат одно универсальное без промаху действующее средство. Они переглянулись, перемигнулись и... в одно мгновение оставили в покое Папу, а прилепились к

Маме. Сочным чмоканьем наполнилось болотце. Попробуй поворчи, когда твои губы и щеки одновременно целуют три милых ротика.

Мама – Ква проквакала удовлетворенно и закрыла на все глаза.

А лягушата приготовились слушать дальше. Но, то ли жара действительно высушила папины мозги, то ли мамины строгости подействовали, придумывалка сломалось.

– Куак в воде хорошо, – только и выдавил из себя Папа – Куак. – Так бы и сидел не вылезая.

– Вак, вак! – удивленно воскликнул лягушонок Вак. – Не вылезай на здоровье. Кто тебя гонит?

– Квак это? – в один голос спросили Мама и Ппапа, приподнимаясь и выкатывая и без того выпученные глаза.

– Кто же будет по ночам песни петь? – задала сложнейший вопрос Мама-Ква.

– Кто будет жуков-короедов от нашего леса отпугивать? – спросил Папа-Куак.

Этого лягушата не знали.

– Кто будет огороды охранять?

– А людей и зверей от комаров и мошек защищать?

И этого лягушата не знали.

– Молчите?

– Молчим, – подтвердили детки.

Папа обнял малышей своими огромными лапами.

– Когда я был маленьким, я хотел все сразу узнать. И бесконечно у всех про все спрашивал-переспрашивал. От меня старые лягушки в самые щели прятались. А вы, – пошлепал он их по тому месту, откуда недавно росли хвостики-перышки, – а вы молчите. Куда это годится?

– Ох, смотри, отец, – предупредила Мама-Ква, -научишь на свою голову. И тебя прятаться заставят.

– Мама! Папа! – высунул из-под лапы головку маленький Квак. – А мы тоже будем большими, как Папа?

– И красивыми, как Мама? – добавила Уак.

– Обязательно будете. Все маленькие вырастают и становятся большими, – успокоил деток Папа.

– И даже иногда взрослыми, – сказала Мама и так выразительно посмотрела на Папу, словно ее слова адресовались не лягушатам, а ему. – Жаль только, что взрослыми становятся далеко не все, кто вымахал большим. Кое в ком ребенок живет до старости.

– Это плохо? – спросил Квак.

– Это... это иногда не совсем удобно, – ушла от прямого ответа Мама.

Пришлось отвечать Папе.

– Жизнь интересна только тогда, когда рядом со стариками живу их дети, внуки, правнуки. И чем больше внуков, тем спокойнее старость. По этим законам живут и лягушки, и люди, и звери, и птицы. Но кроме этой жизни есть еще и другая жизнь.

– Где она? – лягушата завертели головками. О какой другой жизни говорит Папа? Или опять придумывалка включилась?

– Где? – Папа призадумался, выискивая понятный малышам ответ. – Там, где никогда не грустят, не болеют, не старятся и не умирают.

– Разве можно совсем не умирать?

– В этой жизни – нельзя. А в другой – можно.

– Ой! Я скорее хочу в другую жизнь! – запрыгал Квак. – Папа! Как туда попасть?

– И просто и не просто. Это целый мир, огромная страна. Чтобы отправиться в нее, надо уйти из той, в которой вы сейчас живете.

– Она далеко?

– Очень далеко.

– Пока дойдешь, наверное, сто раз состаришься?

– Захотите вы жить в стране, где они дряхлые старики и старухи?

– Нет! – испугались лягушата. – Мы со скуки пометим!

– Правильно, – похвалил Папа. – Чтобы вы не умерли со скуки, в ту страну уходят и совсем маленькие головастики, и головастики постарше, и лягушата, и, уж конечно, взрослые и старые лягушки. Вспомните, сколько вас было, когда вы из икры вылупились?

– Видимо-невидимо! – сказал Вак.

– Сто тысяч миллионов! – сказала Уак.

– Целая куча! – уточнил Квак.

– А осталось только трое. Куда же подевались ваши сто тысяч миллионов и еще целая куча?

– Кто-то умер, – вздохнул Вак.

– Кто-то утонул, – пригорюнилась Уак.

– А кого склевали птицы или выловили мальчишки, – сжал кулачки Квак.

Мама – Ква шмыгнула носом и вытерла слезу, а Папа улыбнулся.

– Это вам так кажется, – огорошил он детей. – На самом деле они переселились в другую жизнь. И будут там жить вечно и дожидаться вас и нас. Только мы с Мамой состаримся, вы повзрослеете, а они навсегда останутся такими, какими ушли от нас.

– Вот здорово! Я хочу к ним, – Квак стал собираться в дорогу.

– Не спеши, торопыга, – остановила сыночка Мама. – Торопиться в ту страну не надо. Туда каждый из нас рано или поздно сам попадет. А вот назад дороги не будет. Старайтесь в этом мире побольше увидеть да получше узнать. Право же, он стоит того.

– А мир большой?

– Должно быть большой, – неуверенно сказала Мама. – Только я дальше речки не заходила.

– А ты, Папа, весь мир видел?

– Весь мир никто не видел.

– Даже самая древняя жаба?

– Даже самая древняя жаба.

– Даже самая быстрая птица?

– Даже тысяча самых быстрых птиц.

– Это плохо, – вздохнул Квак. – Жить, жить и всего не увидеть. Скука. Не у кого спросить, не с кем посоветоваться. Вот погодите, еще немного подрасту и отправлюсь в путешествие. Всю жизнь буду по земле блуждать, но детям своим и внукам мне будет о чем порассказать! – пообещал Квак.

История вторая. Мозги нараскоряку

Что-то случилось с головой Квака. Папа говорил о засушенных мозгах, но Квак точно знал – его мозги не засушены. Если бы они были засушены, они бы не шевелились. А у Квака такое ощущение, словно в его голове булькает что-то разбавленное болотной жижей. Лягушонок и не хотел думать о всяких других мирах, странах и вечных жизнях, но мысли о них упорно бултыхаются в разбавленной голове и, как деревяшки в болоте – сколько не топи, они все равно выплывают и на поверхности покачиваются.

Разве могут в какую-нибудь более-менее нормальную голову залезть такие ненормальные мысли?

Зачем такой большой мир придумали, если его весь никто и никогда увидеть не сможет? Или его не для лягушек придумали? Тогда для кого? Или на земле есть кто-то главнее Папы – Куака и Мама – Ква? Нет, они самые главные. А немного поменьше главные другие болотные лягушки и лягушата. Такими их всех придумали. Это было давным-давно. Жил на Земле один умный Квак. А может не на Земле он жил, а на облаке. Или на вершине вон той горы, которую Папа и Мама зовут Солнцепеклом. Этому Кваку очень не понравилось, что на Земле очень мало лягушек, только он один. Потому Земля такая скучная. Он взял и придумал еще много-много лягушек, и вот это теплое болотце для них. И жуков-короедов. И комаров с мошками. И всяких птиц и зверей. Всего и всех напридумывал.

Вот каким был этот самый первый Квак. Лягушки его всегда вспоминают, хоть он давным-давно ушел из этой жизни в другую, но рядом с ним всем хорошо живется. Поживут, поживут здесь и к нему уходят. Только, говорят, просто так не соберешься и не уйдешь, надо заслужить, не то с дороги собьешься, заблудишься и сто миллионов тысяч лет или больше будешь блуждать.

А чтобы не забывали о нем, в каждой лягушечьей семье обязательно хоть одного малыша да назовут Кваком.

Папа и Мама считают меня маленьким. Ну и пусть. Я не буду спорить с ними, не открою им самой великой тайны. Они хоть и главные, никогда и ни за что не узнают того, что знаю я.

Во мне, таком маленьком, только-только перешедшем из детского садика головастиков в школу лягушат, живет кто-то другой, он очень старый и очень мудрый. Он знает больше Мама и Папы, больше всех. Я часто думаю не своими, думаю его мыслями. И словно в другой мир переносусь. Я вижу себя взрослым. Я знаю, что я им был. Жил тогда, когда мои сегодняшние Мама и Папа были совсем малюсенькими головастиками, и даже еще раньше, когда они еще не родились на свет.

Когда этот другой просыпается во мне, я подолгу разглядываю свое тело, лапки и перестаю что-либо понимать. Как же так? Трава растет только вперед. Личинки и жуки растут только вперед. Все лягушки и я тоже растем только вперед. А я один еще умею расти и назад. Давным-давно был большим, потом старым-престарым. А потом опять головастик... лягушонок...

Почему меня называли Кваком? Случайно? Или я тот самый Квак, который все на свете придумал и сотворил?

Если так, тогда почему я так часто бываю беспомощным, как самый маленький малыш?

Вот какие фантазейки живут в моей разбавленной голове. И вовсе это не фантазейки, а самые настоящие враки. Так же Мама говорит? Я – «маленький глупенький лягушонок, которому еще жить да жить и день за днем учиться уму-разуму».

Мысли опять несогласно забултыхались. И Квак нашел самый верный выход. Он высунул голову из воды, подставил ее под лучи скувыркнувшегося солнца, и оно быстро сделало свое солнцепёкольное дело. Разбавленные мозги лягушонка подсохли, мысли перестали бул-

тыхаться и всплывать. А Квак, успокоенный и обрадованный, вернулся в свой любимый болотный дом.

Мама и Папа уже проснулись.

– Вы опять на работу? – спросил Квак.

– А ты, наверное, думаешь, что мы на танцы или на посиделки каждый день ходим? – Папа после сна был необычайно весел.

– Хотел бы я посмотреть, что вы на своей работе проделываете, – проквакал Квак.

– Да уж поверь, не ворон считаем, – отбрыкивался Папа.

– Ха! В это я запросто поверю! – сказал малыш.

– В другое не поверишь, а в это поверишь? – переспросил Папа.

– В это нельзя не поверить. Ты и ворон считать? Ха-ха! Да наш Папа пока пальцы на своих лапах считает, пять раз ошибется и шесть раз со счета собьется!

Малышам очень понравился такой веселый Папа. Они вновь облепили его.

– Мать! – попросил защиты Папа-Куак у своей жены. – Ты посмотри на них! Родного отца на все болото позорят и не зеленеют от стыда. Где еще такое видано? Где еще такое слыхано?

Он выкатывал глаза, страшно чмокал губами и норовил проглотить всех сразу и каждого по отдельности. Но делал это так неуклюже, что деткам не составляло большого труда избегать проглатываний. Всякий раз, когда папины губы в очередной раз ловили то порцию воды, то ловко подsunутую гнилую деревяшку, болото оглашалось захлебывающимся смехом.

– Давай-давай, – увещевала Мама-Ква. – Ты с ними валандаешься, собираешь всякую чепуху, вот у них мозги и встают на раскоряку. Подожди, они тебе еще не то скажут и не то покажут.

– Что они мне покажут? А? Ну-ка сознавайтесь, красавульки-зелепульки, что вы мне скажете и покажете, пока я, как попрыгунистый колобок из старой как мир сказки, не ушел от вас?

– Мы с тобой! Мы с тобой! – заквакали лягушата, присасываясь чмокательными ротиками к широкой папиной спине.

– Хорошо, – сдался Папа после того, как интенсивные покачивания талией не помогли ему избавиться от прилипучек и хохотусек. – А что вы собираетесь делать на моей работе? – Папа страшно выкатил глаза и по-милицейски строго спросил. – Только отвечайте без шуток.

– Без шуток?

– Только так! И без прибауток тоже!

– На твоей работе мы будем... ну это... как там? – силился вспомнить Вак. – Вы же нам говорили... Уак! Ну, подскажи мне!

– Песни петь! – подсказала Уак.

– Во! Точно! Песни петь! – обрадовался Вак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.